

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 Іюля

№ 13.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семнарии и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Высочайшій рескриптъ,

*данный на имя Преосвященнаго Архіепископа тверскаго
Филовея.*

Долговременное отлично-усердное и полезное церкви пастырское служеніе ваше, неусыпные труды о благоустройствѣ паствы, назидаемой высокими образцами украшающаго васъ благочестія, и дѣятельное участіе, которое вы принимали въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія во время присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, приобрѣли вамъ особое Мое благоволеніе. Желая почтить сіи отличныя заслуги ваши, Всемилостивѣйше жалуя вамъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: **«АЛЕКСАНДРЪ».**

Въ С.-Петербургѣ
20-го апрѣля 1869 г.

Высочайшія грамоты:

I.

Превосвященному Алексію, Архіепископу рязанскому и зарайскому.

Достойное и отличное служеніе ваше церкви всегда украшалось неутомимою дѣятельностію въ пользу ввѣряемыхъ вамъ паствъ и попечительною заботливостію объ изысканіи средствъ къ образованію духовнаго юношества и призрѣнію сиротъ. Видя новые опыты такой полезной дѣятельности вашей, Мы признали справедливымъ сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго лаговѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*. Препровождая знаки сего ордена, для ношенія по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

II.

Превосвященному Леонтію, Епископу подольскому и брацлавскому.

Ревностно подвизаясь на поприщѣ управленія ввѣренною вамъ обширною епархіею среди пновѣрнаго населенія и съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствуя къ утверженію ея благосостоянія, вы не престааете вмѣстѣ съ тѣмъ отечески заботиться о преуспѣяніи образованія въ мѣстныхъ духовныхъ училищахъ и въ православныхъ народныхъ школахъ. Во вниманіе къ столь полезной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста*, повелѣвая знаки сего ордена, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

III.

*Протоіерею малой церкви Нашего Зимняго дворца Юанну Рож-
дственскому.*

Попечительная заботливость и усердіе по преподава-
нію закона Божія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Лю-
безнѣйшимъ Нашимъ Дѣтямъ, дѣятельное и полезное уча-
стіе ваше въ дѣлахъ высшаго церковнаго управления по
званію {присутствующаго въ Святѣйшемъ Сѹнодѣ и зна-
чительныя пожертвованія въ пользу воспитывающагося
духовнаго юношества, приобрѣли вамъ право на особую
Нашу признательность.

Желая достойнымъ образомъ изъяснить оную, Мы призна-
ли справедливымъ сопричислить васъ къ Императорско-
му ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Влади-
міра второй степени большаго креста*. Препровождая знаки
сего ордена, для ношенія по установленію, пребываемъ
Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

IV.

*Преосвященному Серафиму, Епископу смоленскому и дорого-
бужскому.*

По избранію Святѣйшаго Сѹнода, вѣривъ вамъ уп-
равленіе смоленскою епархією, Мы признали справедли-
вымъ, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію Митрополита
новгородскаго о ревностномъ прежнемъ служеніи вашемъ
въ званіи Викарія новгородскаго, Всемиловивѣйше соп-
рчислить васъ къ Императорскому ордену Нашему *св.
Анны первой степени*.

Препровождая знаки сего ордена, для ношенія по ус-
тановленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостію
къ вамъ благосклонны.

V.

Главному священнику армии и флотов протоіерееу Михаилу Богословскому.

Бывъ призваны къ настоящимъ вашимъ обязанностямъ, вы продолжаете оправдывать это назначеніе неутомимыми трудами о благоустройствѣ ввѣреннаго вамъ управленія и неослабною заботливостію о призрѣніи сиротъ завѣдываемого вами духовенства. Среди этихъ заботъ и трудовъ, вы принимали дѣятельное участіе въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, принося вашею опытностію и обширными познаніями значительную пользу на благо сихъ заведеній, столь близкое Нашему сердцу.

Въ изъявленіе Монаршаго Нашего благоволенія къ отличнымъ заслугамъ вашимъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *«АЛЕКСАНДРЪ».*

Въ С.-Петербургѣ,
20 апрѣля 1869 г. (*Прав. Вѣст.*).

Награжденіе протопресвитера В. В. Важанова.

Г-нъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 20-го апрѣля, предложилъ Свят. Синоду, что Государь Императоръ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ долговременному отлично-усердному служенію и неутомимымъ трудамъ по переложенію св. писанія на русскій языкъ члена Св. Синода протопресвитера Важанова, Высочайше изволилъ по-

жаловать ему пять тысячъ рублей изъ типографскаго капитала Св. Синода.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 20 день апрѣля Капиталу орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владимира 3-й ст. Епископы: пензенскій *Григорій*, ладожскій *Палладій*, выборгскій *Павелъ*, ревельскій *Вениаминъ*, острогожскій *Теодосій*, балтскій *Теогностъ* и можайскій *Иліитій*.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА:

отъ 14 Апрѣля 1869 года. *По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. О поволѣ штатъ духовныхъ Консисторій.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода; Преосвященному Теодосію, Епископу Тамбовскому и Шацкому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 2 сего апрѣля за № 4216, о введеніи въ дѣйствиѣ Высочайше утвержденнаго 25 марта сего года, новаго штата духовныхъ Консисторій. Въ предложеніи этомъ изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе по проекту штата Духовныхъ Консисторій православныхъ исповѣданій, мнѣніемъ положилъ: 1) Проектъ штата Духовныхъ Консисторій православнаго исповѣданія представить на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденіе. 2) По восполнѣваніи Высочайшаго утвер-

ждения, штатъ духовныхъ Консistorій вводить въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ ассигнованія для сего денежныхъ средствъ. 3) Опредѣленные по дѣйствовавшимъ до сего времени штатамъ Консistorій оклады пенсій оставить безъ измѣненія, впредь до пересмотра пенсіоннаго устава. 4) Въ счетъ изчисленныхъ по новому штату консistorій 604,500 руб. обратить отпускаемые нынѣ изъ Государственнаго казначейства, по смѣтѣ Св. Синода, на содержаніе сихъ учрежденій 209,577 руб. 65 коп., а недостающую за тѣмъ сумму 394,922 руб. 35 коп. разсрочить къ постепенному отпуску въ теченіе трехъ лѣтъ, и для сего, на усиленіе средствъ консistorій въ текущемъ году отпустить, сверхсмѣтнымъ, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, кредитомъ, 100,000 руб., въ смѣту Св. Синода на 1870 годъ включить на тотъ же предметъ, сверхъ означенныхъ 100,000, еще 200,000, р. итого 300000 руб., а начиная съ 1871 года вносить ежегодно въ смѣты Синода всю дополнительную на содержаніе консistorій сумму—394,922 руб. 35 коп., т. е. со включеніемъ доселѣ отпущавшихся 209,577 руб. 65 коп., полную по новому штату сумму—604,500 руб. въ годъ. И 5) на усиленіе штатныхъ средствъ канцеляріи главнаго священника Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ будущаго 1870 г. въ дополненіе къ ассигнованному на содержаніе сей канцеляріи по смѣтѣ Св. Синода на текущій годъ кредиту, по 700 руб. ежегодно съ тѣмъ, что бы на счетъ этой суммы увеличены были оклады содержанія секретарю означенной канцеляріи до 750 р., регистратору до 500 и двумъ канцелярскимъ служителямъ до 250 руб. каждому. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО выше означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту штата Духовныхъ Консistorій православнаго исповѣданія, въ 25 день марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И,

по справкѣ, П р и к а з а л и: 1) Высочайше утвержденное, въ 25 день марта сего года, миѣніе Государственнаго Совѣта и штатъ Духовныхъ Консисторій, съ составленными, на основаніи сего миѣнія, распредѣленіями 100,000 руб. на 2 половину 1869 года и 300,000 руб. на 1870 г. препроводить при указахъ къ Преосвященнымъ Архіереямъ, для свѣдѣнія и руководства, съ присовокупленіемъ, что дополнительная въ счетъ новаго штата сумма будетъ отпускаема со второй половины сего года; о содержаніи 5 пункта Высочайше утвержденного миѣнія Государственнаго Совѣта дать знать указомъ Синодальному члену протопресвитеру Бажанову. 2) Предоставить Преосвященнымъ по полученіи по настоящему предмету указа Синода, сдѣлать надлежащее распоряженіе, установленнымъ порядкомъ, о замѣщеніи находящихся на службѣ чиновниковъ соотвѣтственно новому штату, или о назначеніи лицъ на вновь учрежденныя должности, а равно представить о лицахъ, остающихся за штатомъ. 3) Прекратить отпускъ изъ специальныхъ средствъ Св. Синода, со второй же половины сего года, всѣхъ суммъ, производимыхъ на усиленіе средствъ консисторій, а именно: а) изъ духовно-учебнаго капитала, по опредѣленію Св. Синода отъ 14 февраля и 28 и 27 февраля и 6 мая 1864 г. и 17 октября и 4 ноября 1866 г. на пособіе чиновникамъ консисторій Великороссійскихъ епархій и Кіевской, по равной части на каждую (258 р. 69 коп.) всего 11,900 р.; б) изъ капитала духовенства западнаго края, по опредѣленію Св. Синода 21 декабря 1864 г. на пособіе канцелярскимъ служителямъ духовныхъ консисторій въ западномъ краѣ 3,000 р., и в) изъ Типографскаго капитала: по Высочайшему повелѣнію 12 іюля 1863 г. на содержаніе секретарямъ при митрополитахъ С-Петербурскомъ и Московскомъ, первому 700 руб., а второму 749 руб. 95 коп., по опредѣленію Св. Синода 6 апрѣля 1867 г.—на добавочное содержаніе чиновникамъ Казанской

Духовной Консисторіи 2,360 руб. и по опредѣленію Св. Синода 13 и 16 октября 1868 г.—на досавочное содержаніе секретаря Пензенской Духовной Консисторіи 847 руб. 85 коп., соотвѣтственно постепенному возвышенію его оклада по новому штату. 4) Дабы имѣть возможность замѣщать могущія открываться мѣста секретарей консисторіи лицами, получившими образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, зачислять окончившихъ курсъ въ тѣхъ заведеніяхъ и желающихъ поступить на означенныя должности, по мѣрѣ представляющей въ томъ надобности въ штатъ Синодальской канцеляріи, для ознакомленія ихъ съ дѣлопроизводствомъ и ассигновать на содержаніе ихъ по 600 р. въ годъ каждому изъ Типографскаго капитала. 5) За возвышеніемъ по новому штату содержанія служащимъ въ духовныхъ консисторіяхъ, возбужденныя до настоящаго времени въ Св. Синодѣ ходатайствами преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, дѣла объ усиленіи средствъ содержанія чиновниковъ консисторскихъ зачесть окончен-

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «быть по сему».

Въ С. Петербургѣ

25 Марта 1869 г.

И Т А Т Ъ
ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІИ.

	С. Петербургской.			Московской.			Остальныхъ 50 консисторій.			В с е г о .		Классы и разряда	
	Число лицъ.	Содерж. одному въ годъ.	Итого.	Число лицъ.	Содерж. одному въ годъ.	Итого.	Число лицъ.	Содерж. одному въ годъ.	Итого.	Число лицъ.	Сумма	Подол. жност.	Во шптъю на мундиръ.
Членовъ Консисторій	4	1000	4000	4	1000	4000	200	500	100000	208	108000	—	—
Секретарей	2	1700	3400	2	1700	3400	50	1500	75000	54	81800	VII	VII
Столочальниковъ	7	750	5250	5	750	3 50	200	600	120000	212	129000	IX	IX
Казначей, опъ же													
Смотритель дома	1	600	600	1	600	600	50	500	25000	52	26200	IX	IX
Регистраторъ	1	600	600	1	600	600	50	500	25000	52	26200	X	X
Архивариусъ	1	600	600	1	600	600	50	500	25000	52	26200	X	X
Секретарь при Архіереѣ	1	750	750	1	750	750	50	600	30000	52	31500	VI.I	VIII
Помощникъ его	1	600	600	1	600	600	—	—	—	2	1200	IX	IX

На содержание канцелярских чиновников	—	—	4000	—	—	4000	—	—	100000	—	108000	—	—
На канцелярские расходы, наем сторожей, ремонт, отопление, освещение дома и прочия .	—	—	3200	—	—	3200	—	—	60000	—	66400	—	—
	18	—	2300	16	—	21500	650	—	360000 т.е. на каждую консультацию по 11200	684	684	604500	—

Примеч. Две трети каждого нормального оклада составляют жалованье, а одна треть столовые деньги.

Подлинный подписал: Председатель Государственного Совета «Константинъ.»

Число лиц по новому штату.	Распределение 100,000 руб., ассигнуемых на 2 половину 1869 года.	Предполагаемые вклады въ 1869 г.	Итого	
		Рубли	Рубли	Коп.
	<i>Въ епархіяхъ.</i>			
	<i>Членамъ Консисторій:</i>			
4	Московской и С. Петерб.	300	2400	—
4	Кавказской Рижской и Таврической	200	2400	—
1	Въ 7 западныхъ епархіяхъ по прежнимъ штатамъ 50%	200	5600	—
		—	2800	—
1	Въ 40 епархіяхъ	100	16000	—
	<i>Секретарямъ:</i>			
4	С. Петерб. и Московской	1300	5200	—
2	Въ 7 западныхъ епархіяхъ по прежнимъ штатамъ 50%	1100	7700	—
1	Въ 43 епархіяхъ	1100	47200	—
	<i>Столочальникамъ:</i>			
7	С. Петербургской	6 0	4200	—
5	Московской	600	3000	—
4	Въ 7 западныхъ епархіяхъ по прежнимъ штатамъ 50%	500	14000	—
			3125	—
4	Въ 43 епархіяхъ	500	86000	—
	<i>Казначеймъ:</i>			
1	С. Петерб. и Московской	500	1000	—
1	Въ 7 западныхъ епархіяхъ по прежнимъ штатамъ 50%	400	2800	—
		—	700	—
1	Въ 43 епархіяхъ	400	17200	—
	<i>Регистраторамъ:</i>			
1	С. Петерб. и Московской	500	1000	—
1	Въ 7 западныхъ епархіяхъ по прежнимъ приходами 50%	400	2800	—
		—	700	—
1	Въ 43 епархіяхъ	400	17200	—
	<i>Архивариусамъ:</i>			
1	С. Петерб. и Московской	500	1000	—
1	Въ 7 западныхъ губерніяхъ епархіяхъ	400	2800	—
		—	700	—
1	Въ 43 епархіяхъ	400	17200	—

	<i>Секретарямъ при Архіревъ:</i>			
1	С. Петерб. и Московской	750	1500	—
1	Въ 7 западныхъ епархіяхъ	600	4200	—
	по прежнимъ штатамъ 50%	—	875	—
1	Въ 43 епархіяхъ	600	29800	—
	<i>Помощникамъ ихъ:</i>			
1	С. Петерб. и Московской	500	1000	—
	На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ, и на канцелярскіе расходы, наемъ сторожей, ремонтъ, отопленіе, освѣщ. и проч. С. Петерб. и Москов. по 4500 р. Рижской 3000 р., 7 западныхъ, Таврической, Кавказской по 2500 р. и остальныхъ 40 епархіяхъ 1991 р. 32 к.		114153	15
	Всего	—	114200	15
	на полгода	—	207139	7½
	Въ томъ числѣ 117,139 р. 7½ к. половина содержанія нынѣ ассигнуемаго и 100,000 р. добавленныхъ изъ Государственнаго Казначейства . . .			

Число лицъ по новому штату.	Распределение 300,000 руб. ассигнуемыхъ на 1870 года.	Рубли	Коп.
	<i>Всѣ оклады остаются въ томъ же видѣ, кромѣ нижеслѣдующихъ.</i>		
	<i>Членамъ консисторій.</i>		
4	С. Петерб. епархіи . по 500 руб.	2000	—
4	Московской . . . — 500 —	2000	—
4	Въ остальныхъ 50 епархіяхъ — 300 —	60000	—
	По прежнимъ штатамъ по Кіевской, Рижской и Таврической назначалось по 200 р. и по 7 западнымъ епархіямъ по 300 руб.		
въ остальныхъ 50 епархіяхъ С. Петерб и Москов.	Секретарямъ . . по 200 руб.	10800	—
	Добавочной суммы на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ, на канцелярскіе расходы, наемъ сторожей, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и проч. по 484 руб. 61 коп.	25199	72
	Оставшихся отъ дробей	—	28
	Итого	100000	—
	Всего	300000	—

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи и перемѣщеніи на священно-служительскія мѣста.

На мѣсто Протоіерея Тамбовскаго кафедральнаго собора Іоанна Москвина опредѣленъ кафедральнымъ протоіереемъ Александринской церкви при институтѣ благородныхъ дѣвицъ протоіереемъ Варооломей *Щелковъ*.

Села Большой Липовицы священникъ Алексѣй *Петровский* перемѣщенъ въ г. Тамбовъ къ Пріютской церкви на мѣсто священника Стефана Кандидова, и въ Большую Липовку перечисленъ изъ села Борщевки Тамбовскаго уѣзда студентъ семинаріи Павелъ *Спаскій*.

1) Изъ села Андреевки Борисоглѣбскаго уѣзда перемѣщенъ священникъ Петръ *Уметскій* въ село Таленку Тамбовскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Алексѣя Златоустовскаго; въ Андреевку перемѣщенъ изъ соборной церкви г. Темникова свящ. Сергѣй *Пловайскій*, а на его мѣсто къ собору опредѣленъ студентъ семинаріи Василій *Кандидовъ*.

2) Въ Старыя Стежки Козловскаго уѣзда опредѣленъ студентъ семинаріи Федоръ *Праволамскій*, на мѣсто умершаго священника Мартина Гіацинтова.

3) Къ соборной церкви г. Елатьмы на мѣсто умершаго протоіерея Петра Егоровскаго перемѣщенъ изъ Ильинской церкви того-же города протоіереемъ Михаилю *Грибачевскій*; а на его мѣсто перемѣщенъ отъ Казанской церкви священникъ Іоаннъ *Розановъ*.

4) Въ с. Двурѣчки Липецкаго уѣзда на мѣсто уволеннаго за штатъ за болѣзнію, согласно прошенію прихожанъ, свящ. Гавріила *Смирнова*, перемѣщенъ изъ с. Ольховки Усманскаго уѣзда свящ. Михаилю *Базилевъ*, мѣсто котораго закрыто.

Въ с. Васильевщину Моршанскаго уѣзда на мѣсто священника Θεодора Троицкаго, уволеннаго отъ прихода для занятія должности эконома при Семинаріи, опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Θεодоръ *Славинъ*.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Липецкаго городского общественнаго банка.

Правленіе Липецкаго городского общественнаго банка имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приемъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ, и 2) учетъ векселей и государственныхъ бумагъ.

На вклады проценты банкъ платитъ въ годъ: на безсрочное время т. е. до востребованія, по пяти съ половиною рублей, на вклады отъ 1 года до 3 лѣтъ по шести, отъ 3 до 12 лѣтъ по шести съ половиною, и на вѣчное время по семи рублей въ годъ.

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ, наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. — Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ, изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себѣ обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія суммы: на билетахъ, если они именные, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи

банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующіи суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установлений представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безыменные, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей.

Къ учету банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію, а государственныхъ бума и отъ всѣхъ лицъ. — Подъ учетъ векселей и государственныхъ бумагъ ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десяти процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

Вѣренныя банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества.

Безыменные билеты банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Во всѣхъ означенныхъ дѣйствіяхъ банкъ будетъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе имѣетъ засѣданія по вторникамъ и пятницамъ, вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 25 Іюня 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 Іюля

№ 13.

1869 года.

Р Ъ Ч Ъ

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду архимандрита Іоанникія, по нареченіи во епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи, 1869 года мая 7 дня.

Ваше Святѣйшество, милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія дерзаю повторить предъ Вашимъ Святѣйшествомъ слова, влагаемая святою Церковію въ уста нарекаемаго во Епископа; „благодарю, приѣмлю и ничтоже вопреки глаголю“.

Благодарю за настоящее избраніе мое на служеніе Епископское. И Апостоль заповѣдуетъ намъ благодарить за все благодарщихъ. *О всемъ благодарите; сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ насъ* (1 Сол. 5, 13). И чѣмъ выше и драгоцѣннѣе приѣмлють даръ, тѣмъ глубочайшее благодареніе необходимо отъ приѣмлющаго оный. Но немощствующее слово человѣческое не можетъ достаточно выразить величіе, высоту, знаменательность, плодоношеніе и изліяніе токовъ блаженно-творящей любви Божіей, присутствующихъ тому благодатному дару, который сообщается Ду-

хомъ Божиимъ посвященному во Епископа чрезъ *возложеніе рукъ священичества* (1 Тим. 4. 14). Благодатный даръ Епископства, богато открывающійся въ православной Церкви Христовой ко спасенію вѣрующихъ въ ученіи, священнодѣйствіи и священноначаліи, столь возвышенъ и божествененъ, что самъ Глава и Спаситель Церкви (Еф. 1, 23), вѣчный Архіерей (Евр. 4, 14) и ходатай онаго дара, Господь Иисусъ Христосъ, уподобляетъ Епископское служеніе въ лицѣ своихъ вселенскихъ Епископовъ (св. Апостоловъ) такимъ предметамъ, отъ которыхъ исходитъ свѣтъ, сила и жизнь (видимой природы). Господь уподобляетъ оное служеніе *свѣщъ* (Матѳ. 5, 15), поставленной на высокомъ свѣчникѣ, освѣщающей весь домъ, — *соли земли* (— ѡ, 15), поправляющей художественность и вредоносность земли, и — *свѣту міра* (ст. 14), сообщающему видимой природѣ озареніе, теплоту, жизненность и плодоношеніе. Воодушевляемый благодатнымъ даромъ, Епископъ, по слову св. Ап. Павла, является, подобно своему Господу, *образомъ* совершенствъ Христіанскихъ (1 Тим. 4, 12). Одинъ изъ св. отцевъ Церкви (св. Григорій Богословъ), самъ будучи образомъ для вѣрныхъ въ вѣрѣ, словѣ и житіи, глубоко проникнутый сознаніемъ высоты Епископскаго служенія, взываетъ: „Епископъ есть истины предстатель; будучи бременемъ, со Ангелы стоитъ, со Архангелы славословитъ, на горній алтарь жертвы возсылаетъ, со Христомъ купно священнодѣйствуетъ, возсозидаетъ созданіе, образъ (Божій въ человѣкѣ) возстановляетъ, есть горнаго міра содѣтель (сослужигель), или лучше — есть какъ бы Богъ и боготворитъ“ (1 слово защ. св. Григорія Богослова). Чувство благоговѣйшаго трепета и купно глубочайшаго благодаренія объемлетъ душу мою, при представленіи онаго неизреченно-высокаго дара Епископства, готоваго, въ видѣ незримаго огня, излиться въ скудельный сосудъ существа моего (2 Корѳ. 4, 7), чрезъ освященные руки Ва-

шего Святѣйшества.

И первѣе всего, повергаясь въ униженіи предъ величествомъ славы Божіей, отъ всей души и помышленія благодарю всепромыслиющую, всесвятую и животворящую Троицу, благоволившую избрать мое *немоцное и буже* (2 Кор. 1, 25), на великое служеніе святой Православной Церкви своей.

Отъ всей души благодарю всемилостивѣйшаго Монарха,—въ устахъ коего, по слову Премудраго, пророчество или откровеніе Божіе о вѣриноподанныхъ его (Притч. 16, 10)— взыскавшаго меня, по предстательству Вашего Святѣйшества, Своими Царскими щедротами.

Отъ всей души благодарю Ваше Святѣйшество, освященный соборъ православной Русской Церкви и живой органъ животворящаго Духа Божія, пробрѣвшихъ во мнѣ нѣчто годное, чтобы право правити слово истины (1 Тим. 1, 15).

Отъ всей души благодарю и тѣхъ высокихъ членовъ Церкви, которые споспѣшествовали своимъ благимъ сочувствіемъ, одобрительнымъ словомъ и любвеобильнымъ содѣйствіемъ моему призванію на высокое служеніе Церкви Христовой.

А благодаря отъ всей души за настоящее избраніе мое на служеніе Епископское, я приѣмлю оное, и *ничтоже вопреки глаголю*. Святая вѣра Христова внушаетъ, что устами Вашего Святѣйшества, высокихъ членовъ освященнаго собора православной Русской Церкви, глаголетъ самъ Духъ Божій (Дѣян. 15. 18). Если изволися Вашему Святѣйшеству избрать мое недостоинство на служеніе Епископское; то изволися сіе Духу Божію, Который, по словамъ Апостола, самъ поставляетъ (Дѣян. 20, 28), т. е. избираетъ, благодатствуетъ и освящаетъ епископовъ. Кто же я—скажу словами отца вѣрующихъ—прахъ и пепель (Быт. 18, 2), чтобы противиться Богу (Дѣян. 11, 17),

или, какъ говоритъ Апостоль, спорить съ Богомъ (Дѣян. 9, 20)? Еще въ древности Пророкъ сравнилъ грѣхъ непослушанія Богу съ волхвованіемъ и идолопоклонствомъ (1 Царст. 15, 22). Противящійся вѣднію Божію поставляетъ, какъ товкій идолопоклонникъ, собственную волю свою на мѣсто всеблаготворительной воли Божіей, или, какъ волхвователь, обаяніе духа злобы принимаетъ за откровеніе свыше. О, да не будетъ мнѣ грѣха сего! Пораженный сознаниемъ тяжести грѣха неповиновенія волѣ Божіей, я всею душою приѣмлю настоящее званіе Божіе (Евр. 5, 4), всецѣло предавая себя во всесвятую и совершенную волю Божію, какъ брѣно скудельнику (Рим. 9, 20), какъ словесно овча небесному Пастыреначальнику (Іоан. 10, 27), какъ Апостолы своему Божественному Учителю (Лук. 9. ?). Они, св. Апостолы, съ невозмутимымъ безмолвіемъ выслушивали повелѣніе своего Учителя и Господа — идти на проповѣдь евангельскую, хотя по словамъ одного изъ нихъ, имъ надлежало совершить служеніе Божіе „въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніи“ (2 Кор. 6, 4. 5). Крестъ служенія во славу Евангелія и нынѣ столь же тяжелъ, какъ и во время Апостоловъ. Ибо древній змій не престаеетъ, съ свойственною ему лютою, нападать на Церковь Божію, съ перемѣною только способа и оружія брани. вмѣсто открытыхъ гоненій, онъ усиливается преслѣдовать ее посредствомъ лжеименнаго разума, возносящагося на ученіе, уставы и авторитетъ ея, стараясь навязать ей современный близорукій прогрессъ, вмѣсто благодатнаго, всесторонняго и богатоплоднаго преуспѣянія въ вѣрѣ и добродѣланіи, сообщаемого ей Главою и Строителемъ ея (1 Кор. 3, 9). И на Церковь Тамбовскую древній змій воюетъ, — не смотря на ревностное противодействие просвѣщенныхъ и благочестивыхъ Архипастырей ея, — посредствомъ сѣянія на нивѣ ея пле-

вель старообрядчества, хлыстовщины, скопечества, а наипаче молоканства. Послѣ тѣхъ высокихъ дѣятелей въ вертоградѣ Церкви Тамбовской, коихъ имена, еще при жизни ихъ, внесены въ исторію ея, что можетъ сдѣлать мое убожество? Глубокое сознаніе ничтожества моихъ силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, не должно ли, при представленіи бремени служенія на новомъ поприщѣ, исполнять душу мою трепетомъ, поражающимъ самыя кости?—Но что вѣщаетъ Господь? *Сила Моя, вѣщаетъ Онъ, совершается въ немощи* (2 Корин. 12, 9). Посему Апостолъ и самъ желалъ охотнѣе хвалиться своими немощами, и намъ своимъ примѣромъ заповѣдалъ, при совершеніи служенія нашего, содержать въ мысляхъ и чувствахъ свое убожество, дабы обитала въ насъ сила Христова (2 Корин. 12, 9), и дабы дать широкой просторъ вседѣйствующей въ насъ благодати Духа Божія. Ибо по мѣрѣ нашего сознанія обдержавшихъ насъ немощей вселяется въ насъ благодать Духа Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Вѣрую всѣмъ сердцемъ и исповѣдую устами, что Стоящій среди небесныхъ свѣтильниковъ, сообщившій силу и бодрость возлюбленному ученику своему и тайновидцу чрезъ возложеніе Десницы своей на главу его (Ап. 1. 13. 17), ниспослетъ и моему убожеству врачующую мои немощи благодать всесвятаго Духа чрезъ возложеніе на главу мою святаго Евангелія—какъ бы самой десницы Его—и освященныхъ рукъ Вашего Святѣйшества. Вѣрую и дерзаю исполняться трезвенною бодростію, дабы стать при святой хиротоніи, предъ престоломъ животворящей Троицы, для принятія огнезрачной благодати дара Епископства, не въ малодушномъ трепетѣ, подобно израильтянамъ предъ пламенѣющимъ Синаемъ, а подобно св. Апостоламъ, пріявшимъ Духа Божія въ видѣ огненныхъ языковъ въ Сіонской горницѣ, съ вѣрою, любовію и всерадостнымъ настроеніемъ духа.

Прошу и молю Ваше Святѣйшество, благоговѣннѣйше припадаю къ стопамъ Вашимъ, да святыми и духоносными молитвами Вашими къ всесвятой и животворящей Троицѣ покрываете мое убожество и немощи, и да наутствуете меня своими дѣйственными благословеніями на поприще моего новаго служенія во славу Божию и благо святой Православной Церкви.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ



БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Югюста Шнволи.

IV.

○ ПРОРОЧЕСТВАХЪ.

Б.

Здѣсь одно дѣло говорить за себя. «Нечего слишкомъ много ожидать, или ходить далеко, чтобы узнать истину. Исполненіе пророчествъ открыто предъ нами: это нынѣшній міръ и все происходящее въ немъ. Все совершающееся было предсказано, все видимое нами было возвѣщено. (*)»

Исторія Христіанства, составляющая исторію нынѣшняго міра, — вотъ исполненіе пророчествъ. По крайней мѣрѣ, мы это утверждаемъ съ условіемъ—доказать это послѣ; въ настоящую же минуту дѣло идетъ только о томъ, чтобы опредѣ-

(*) Apolog. XX. Nec hoc tardius, aut aliunde discendum; coram sunt quae docebunt, mundus, et seculum, et exitus. Quidquid agitur praenuntiabatur, duiquid videtur, audiebatur.

лить мѣсто этого доказательства, какъ двѣ чашки въ совѣ, — пророчества и событія.

Жилъ ли на землѣ Иисусъ Христосъ? Эпоха и историческія обстоятельства Его пришествія, безвѣстность Его рожденія, главныя черты Его характера и жизни, страшная и позорная Его казнь, высота Его ученія, быстрый переворотъ, произведенный Имъ въ міръ, уничтоженіе національнаго существованія іудеевъ, Его не признавшихъ, и разсѣяніе ихъ по всему міру, съ явнымъ знаменіемъ проклятія, которое вездѣ служитъ имъ охраной, но только для того, чтобы нигдѣ не давать имъ жить покойно, обращеніе всѣхъ другихъ, дотолѣ разъединенныхъ многобожіемъ, народовъ къ одной истинной святой Религіи Христовой, несокрушимое существованіе и всеобщность царства Иисуса Христа въ продолженіе всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ и его непрерывное преобразовательное вліяніе на міръ: всѣ эти главнѣйшіе факты и подробности, съ ними соединенныя, такъ ли существуютъ предъ нами или нѣтъ, даже при изученіи ихъ только по исторіи свѣтской?

Да что такое и мы сами, если не выраженіе, не произведеніе этихъ фактовъ? Осуществленіе пророчествъ на лицѣ предъ нами, вокругъ насъ, въ насъ, — мы сами; слѣдовательно, нельзя ничего и представить себѣ болѣе достовѣрнаго. Впрочемъ, мы постараемся оправдать эту достовѣрность подробно, когда будемъ заниматься *дѣйствительностію отношенія пророчествъ къ событію.*

Итакъ, доказаны старѣйшинство пророчествъ и несомнѣнность событія.

Но прежде, чѣмъ раскрывать ихъ взаимное отношеніе, чтобы вѣрнѣе показать его твердость,

необходимо устранить все предположенія о томъ, будто такое отношеніе можетъ зависѣть отъ случая или отъ соглашенія человѣческаго.

В.

Въ размѣрахъ пророческой истины все необъятно. Богу угодно было, чтобы это важнѣйшее свидѣтельство, долженствующее поддерживать величіе Его религіи по исполненіи времянь и занять мѣсто чудесъ, окружавшихъ ея колыбель, не оставляло никакого предлога невѣрію и удовлетворяло всемъ требованіямъ разумной вѣры.

Съ одной стороны намъ представляется чудное состояніе въ мірѣ народа іудейскаго, который удивительнымъ образомъ ручается намъ за достоверность и неповрежденность пророчествъ, а съ другой—необъятная исторія Христіанства, т. е. исторія новаго міра, наша собственная исторія, какъ событіе. Это—средства кажется, не маловажныя,—факты не безъ значенія, и есть ли что подъ небомъ болѣе важное и огромное, какъ эти средства и эти факты? Послѣ этого какъ можно отрицать существованіе пророчествъ независимо отъ событія? И какъ отрицать существованіе событія независимо отъ пророчествъ? Что очевиднѣе само по себѣ? Что понятнѣе?

Но Богъ не менѣе неистощимъ въ средствахъ предостереженія и удостовѣренія, чтобы обнаружить предъ нами свою волю, свои свободныя промыслительныя дѣйствія, въ отношеніи пророчествъ къ событію и не предоставитъ въ этомъ великомъ дѣлѣ рукъ своихъ ничего случаю или неосновательнымъ разсчетамъ человѣческимъ.

Мечтая истощить силу Божию и себя оградить тройнымъ валомъ противъ истины Божіей, невѣ-

рующіи говорятъ: «чтобы вѣрить пророчествамъ, необходимо, 1) чтобы я самъ былъ свидѣтелемъ пророчества, 2) чтобы я же былъ и свидѣтелемъ ихъ исполненія». Мы уже показали, что промышленная десница Вседержителя явно испровергла эти два затрудненія. Остается третье: «необходимо, 3) чтобы мнѣ было доказано, самою невозможностію событія, что оно не могло случайно соиздаться съ пророчествомъ».

Это требованіе, очевидно, софистическое и, по намѣренію автора его, насмѣшное, потому что въ немъ выражается требованіе невозможнаго.

Но у Бога, можно сказать, и это какъ бы принято въ расчетъ. Противупоставленіемъ этого, въ высшей степени страннаго возраженія только подается случай къ откровенію славы Промысла Божія въ его разрѣшеніи; и въ этомъ случаѣ невѣріе больше дошло до послѣдней крайности изобрѣтенія, чѣмъ сила Божія—въ представленіи свидѣтельства въ пользу своей истины.

Исполненіе пророчествъ составляетъ Христіанство:—это лице Иисуса Христа, Его жизнь и смерть; —отпаденіе іудейскаго народа, его ослѣпленіе и разбѣяніе;—паденіе язычества и призваніе идолопоклонническихъ народовъ къ вѣрѣ Евангельской; —огромный и быстрый переворотъ, произведенный въ мірѣ духомъ христіанскимъ;—всеобщность и непрерывность того духовнаго владычества, въ которомъ Божественная сила дѣйствуетъ всегда примѣнительно къ его слабымъ средствамъ и которое пользуется, какъ рычагомъ, деревяннымъ крестомъ.

Ужели все это возможно само по себѣ при однихъ условіяхъ и средствахъ человѣческихъ, сре-

ли естественной тьмы язычества? Не сверхъестественно ли, не чудесно ли все это, и потому и невысказуемо даже для человека, если бы не совершенно было Тьма, Кто одинъ творить чудеса?

Невозможность всего этого по естественному ходу вещей составляет одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ Божественности Христіанства; но мы пока удержимся отъ раскрытія этого предмета.

На сей разъ достаточно и того, что такъ явно само о себѣ говорить дѣло, и, чтобы покончить это, скажемъ, что самъ Руссо,—авторъ этого возраженія, — съ этимъ согласенъ. «Исторія первыхъ временъ Христіанства есть непрерывное чудо», — заключилъ онъ свою краснорѣчивую картину изображенія этого времени. (*) *Евангеліе и его авторъ* ему представлялись невозможными ни для какой изобрѣтательности ума человеческого. «Изобрѣтатель его былъ бы достоинъ больше удивленія, чѣмъ самый герой. (**)»

Но ужели возможно предсказать о томъ, что недоступно ни для какой изобрѣтательности человеческой? Не одинакова ли невозможность въ томъ и въ другомъ случаѣ? Даже въ первомъ не гораздо ли больше невозможности, чѣмъ въ последнемъ? Тамъ вмѣсто одного должно бы быть три чуда: чудо въ изобрѣтеніи, чудо въ событіи его и чудо въ соглашеніи чудеснаго изобрѣтенія съ чудеснымъ событіемъ. Если, какъ мы сказали, пророчествовать значитъ творить чудо; то что же значитъ пророчествовать о чудесахъ?

Итакъ и последнее требованіе въ возраженіи

(*) Reponse au Roi de Pologne p. 262.

(**) Emile l. IV.

Руссо удовлетворяется: ему нужно было событіе *естественно невозможное*, чтобы увѣриться, по всей строгости, что оно не могло совпадать случайно съ пророчествомъ; а Христіанство и есть такое событіе. Это событіе не заключалось въ естественномъ порядкѣ вещей; оно сверхъестественно. Его форма, въ которую оно, если можно такъ выразиться, отлито, не заключалась въ возможныхъ вещахъ человѣческихъ. И потому случаемъ оно не могло совершиться такъ, чтобы совпадать съ гадательными предсказаніями.

Но не слишкомъ ли уже много отдаемъ мы чести этому возраженію. Не нелѣпо ли, въ самомъ дѣлѣ, признавать пророчество истиннымъ только подъ тѣмъ условіемъ, когда предметомъ его бываетъ событіе *естественно невозможное*? Есть ли другихъ признаковъ, которые не позволяли бы относить къ случаю согласіе пророчества съ событіемъ? Какъ? Ужели возможно согласиться, чтобы все было игрою случая и на тотъ разъ, когда и предсказанія—столько древнія, многократно повторенныя и столько согласныя между собою и неизмѣнныя, и событіе—столь невѣроятное, непредвидѣнное и необычайное,—совпадаютъ между собою, и когда согласіе между такими предсказаніями и событіемъ такъ точно, очевидно, ясно и опредѣлительно?!

Изъ уваженія къ Руссо, предоставимъ ему самому опровергать себя въ этомъ случаѣ: ся не стала бы удивляться совершившемуся событію, когда оно возможно, и только трудность его опредѣляется количествомъ естественныхъ причинъ; признать его согласенъ. Впрочемъ, еслибъ мнѣ сказали, что изъ случайно брошенныхъ типографъ-

скихъ буквъ составила *Энеида* во всей своей стройности; я не сдѣлалъ бы ни малѣйшаго движенія, чтобы удостоить повѣрши такую ложь. Скажутъ: вы забываете количество причинъ; я не могу предположить въ нихъ достаточнаго основанія къ тому, чтобы считать вѣроятнымъ такое соединеніе. По моему, я призналъ бы въ семь случаевъ одну причину — *Безконечное*, и готовъ держать пари противъ великаго, что произведенія этой причины не бываютъ плодомъ случая. (*)

Случайная удача, если и возможна, можетъ имѣть мѣсто только въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ въ разсужденіи количества причинъ; а событіе, нами разсматриваемое, равно отношенію единицы къ безконечному (нелѣпой возможности къ силѣ, превышающей вѣроятіе, иначе сказать: отношенію софистической возможности къ невозможности здраваго смысла).

Но наши пророчества находятся въ такомъ отношеніи къ событію, что изъ этого отношенія очевидно вытекаетъ подобная *невозможность*, т. е. чтобы согласіе между ними было игрою случая, и надобно быть совершенно слѣпымъ, чтобы не признавать ихъ за непостижимое чудо вдохновенія.

Если изъ брошенныхъ наудачу типографскихъ буквъ (мы увидимъ, что не меньше этого представляется и пророчествъ) не возможно составить *Энеиды*; то столько же и еще съ большею основательностію надобно сказать это о пророчествахъ, по отношенію къ Евангелію и Божественному Лицу Иисуса Христа, особенно—когда въ Немъ представляется непостижимое соединеніе помощи и

(*) Rousseau. *Emil*, t. II, p. 312.

могущества, смиренія и величія, уничиженія и власти, истощанія и славы, безчестія и торжества! Соединеніе этихъ противоположностей изъясняется только Его Лицемъ, таинственность котораго нашла свое разрѣшеніе въ исполненіи на Немъ пророчествъ, засвидѣтельствоваанномъ непрерываемо чудесами. А что сказать о томъ переворотѣ, быстро распространившемся отъ Него на весь міръ, — обь *обращеніи* народовъ языческихъ и *свораченіи* народа іудейскаго, который первый долженъ бы былъ воспользоваться спасеніемъ, въ средѣ его приготовленнымъ для всей земли? Что сказать о томъ, что, когда вся вселенная обращается на голосъ одного іудея, одинъ народъ іудейскій осуждается на разсѣянiе по вселенной за то, что остался глухъ къ этому самому голосу, выходящему изъ его среды? Сколько этотъ фактъ не только чудесенъ, не только выше всѣхъ предвѣдній, но и противоположенъ совершенно всѣмъ предвѣдніямъ и въ особенноти всѣмъ инстинктамъ, увлеченіямъ и мечтамъ того самаго народа іудейскаго, изъ среды котораго произошли все пророчества! Присоедините къ этому самыя случайныя частности: мѣсто, время, опредѣленную фамилію, отъ которой надлежало родиться Мессіи, историческія обстоятельства, самыя замѣчательныя, біографическія подробности, самыя мелкія, о Его рожденіи, жизни и особенно Его смерти; а за симъ, на второмъ планѣ, — паденіе народа іудейскаго, раззореніе Иерусалима, оскверненіе и конечное разрушеніе храма. Все это обрисовано въ пророчествахъ самыми рѣзкими чертами, такъ что исторіи не осталось ничего больше сдѣлать, какъ тотъ же самый рисунокъ росписать приличными красками. Вотъ со-

бытія составляющія предметъ пророчествъ! Они, какъ это всякому очевидно, недоступны никакимъ догадкамъ ума человѣческаго и выше всякой игры случая.

Чтожь окажется, если мы теперь обратимъ вниманіе на время, когда пророчества были изрекаемы и способы, которыми они выражались?

Если событіе, столь необыкновенное и многосложное, было предсказано издревле задолго до его осуществленія; то это предсказаніе было сверхъестественное. Ибо,—повторяю,—ничто не допускало предсказываемаго событія, а, наоборотъ, все исключало его; оно представлялось невѣроятнымъ для самихъ свидѣтелей его и дѣятельныхъ участниковъ въ его осуществленіи, и нуженъ былъ длинный рядъ чудесъ какъ для его осуществленія, такъ и для увѣренія въ подлинной его дѣйствительности. Древность пророчествъ настолько предупреждаетъ событіе, что последнее звѣно идущей отъ начала міра цѣпи пророческой останавливается за *пятьсотъ лѣтъ* до начальнаго появленія этого событія. «Для показанія величія Сына своего, говоритъ Боссюэтъ, Богъ устроилъ такъ, что въ продолженіе всего этого времени пророки молчали, дабы народъ усвоилъ пророчества и прилѣпился всецѣло ожиданіемъ къ Тому, Кто долженъ быть исполненіемъ всехъ пророчествъ». (*)

Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно между другими обстоятельствами то, что духъ пророческій, который непрерывно слышался въ продолженіе пяти тысячъ лѣтъ, ни въ комъ изъ народа іудейскаго не проявился въ продолженіе послѣднихъ пяти вѣ-

(*) Discours sur l'histoire universelle, p. II.

ковъ, предшествовавшихъ явленію Іисуса Христа. Этотъ періодъ времени былъ уже довольно незамѣчательный; онъ сдѣлался нѣкоторымъ образомъ недостойнъ пророчества и долженъ былъ послужить для утвержденія его исконной древности. Впослѣдствіи мы будемъ имѣть случай выразить наше удивленіе опредѣлительнымъ признакамъ послѣдняго пророчества.

Не менѣе удивительно и поразительно своею очевидностію то обстоятельство въ исторіи народа іудейскаго, что, по замѣчанію Паскаля, «пока воздвигаемы были пророки для поддержанія святости закона и повиновенія ему, народъ этотъ пренебрегалъ закономъ; но съ тѣхъ поръ, какъ не стало пророковъ, явилась у іудеевъ ревность къ закону, что, конечно, было плодомъ чрезвычайныхъ дѣйствій Промысла Божія о семъ народѣ». (*) Впрочемъ, это была ревность плотская и слѣпая, сама мало по малу обратившаяся въ *фарисейскую*, которая привязалась къ одной буквѣ закона, и уклонилась отъ его духа до того, что, когда явился Іисусъ Христосъ, она была уже противъ Него, какою остается она и доселѣ—богоубійственною по духу и фанатическою по буквѣ, что и открылось въ дѣлахъ этого народа, какъ мы изложили это въ первой части нашихъ изслѣдованій.

Замѣтимъ еще другую черту Промысла Божія, —ту, что въ продолженіе почти пяти вѣковъ, протекшихъ со времени прекращенія пророчествъ до явленія Іисуса Христа, іудей, дотолѣ рѣшительно отдѣленные отъ другихъ народовъ, начали выдѣляться отъ своихъ единоплеменниковъ и разсѣя-

(*) Pensées.

ваться колоніями по всему міру; они приносили съ собою повсюду свои пророчества, отъ чего вскорѣ явлася между народами языческими потребность въ переводѣ сихъ пророчествъ на доступный всѣмъ языкъ; этой потребности удовлетворилъ греческій переводъ св. книгъ *Семидесяти*. Чрезъ это іудеи въ рукахъ Господа Вседержителя послужили орудіемъ къ сообщенію другимъ народамъ общей вѣры въ грядущаго Искупителя и къ приготовленію ихъ вообще къ тому великому событію, которое долженствовало переродить ихъ; впрочемъ, мы скоро съ этимъ встрѣтимся. Съ этимъ поръ начали іудеи проходить то служеніе свидѣтелей пророчествъ, среди котораго они блюдутся и на послѣдующіе вѣка.

Каковы бы ни были эти замѣчанія, выведенныя изъ прошедшаго, но достовѣрно то, что пять сотъ лѣтъ отдѣляютъ окончаніе предеказаній отъ начала ихъ осуществленія. Говорю только объ окончаніи или прекращеніи внозь сообщаемыхъ предеказаній; ибо пророчества назадъ распространяются чрезъ все пространство пятитысячелѣтняго существованія міра, и началомъ своимъ восходятъ къ самому началу человѣческаго рода. Такое изначальное старѣйшинство пророчествъ, въ соединеніи съ тѣмъ, что предметъ ихъ не можетъ подлежать никакимъ предвидѣніямъ и гаданіямъ человѣческимъ, дѣлаетъ еще болѣе очевидною ихъ богодуховенность.

Это обстоятельство заслуживаетъ особаго поясненія, если бы кто нибудь одинъ предеказывалъ о такомъ событіи наканунѣ его осуществленія, какъ напр. *Іоаннъ Креститель*, и это было бы чудесно; а если бы кто предсказывалъ также о немъ за

пятьсотъ лѣтъ, какъ напр. *Малахія*, это было бы уже несравненно важнѣе. «Но тутъ безконечно больше, говоритъ Паскаль: тутъ цѣлый сонмъ мужей, въ продолженіе пяти тысячъ лѣтъ, постоянно и неуклонно, слѣдуя одинъ за другимъ, предсказываютъ объ одномъ и томъ же событіи; тутъ цѣлый народъ возвѣщаетъ о немъ; и этотъ народъ существуетъ нѣсколько тысячелѣтій для того, чтобы еще и еще представлять удостовѣрительное свидѣтельство, хранимое имъ о древнихъ пророчествахъ, отъ вѣры въ которыя онъ не могъ уклониться, не смотря на всѣ угрозы и преслѣдованія, какія ни предпринимали противъ него. Это имѣетъ безконечное значеніе». (*) Эту же мысль высказали и мы въ другомъ мѣстѣ, и теперь считаемъ обязанностію повторить ее здѣсь.—Народъ іудейскій во весь ветхозавѣтный періодъ своего существованія имѣлъ только одно ученіе, одну политику, одно призваніе и назначеніе, одну опредѣленную идею: возвѣщать, предъизображать и ожидать *Мессію*. Цѣль существованія и всѣхъ разнообразныхъ судебъ его была именно та, чтобы сохранить и оплодотворить въ немъ *сѣмя благословенія, которому надлежало распространиться некогда на все народы земли*. Ничго не занимало его столько, какъ этотъ предметъ; ничто не отвлекало и не уклоняло его отъ этого предмета, въ который онъ погружался всецѣло и притомъ не въ тотъ или другой вѣкъ, но непрерывно въ продолженіе сорока вѣковъ. Его терпѣніе и настойчивое упорство въ ожиданіи этого великаго событія, въ продолженіе столь долгаго времени, представля-

(*) *Pensées*

ютъ въ себѣ нѣчто похожее на тѣ неизмѣнно повторяющіяся естественныя дѣйствія вѣщаго инстинкта, которымъ природа надѣляетъ животныхъ. Авраамъ, Іаковъ, Моисей, Давидъ, Исаія, Даніиль и множество другихъ, патріарховъ, законодателей, царей, первосвященниковъ, пустынниковъ являлись отъ времени до времени для того только, чтобы повторять предсказанія о великомъ предметѣ всеобщаго чаянія, и ясенѣе и точнѣе опредѣлять обстоятельства и признаки этого Божественнаго Сѣмени, имѣющаго низвести благословеніе на всѣ народы. Духъ гордости и преобладанія, который представляется какъ бы неизбѣжнымъ условіемъ всего, что есть великаго между людьми, и который вызываетъ и увлекаетъ людей съ великими дарованіями на пути, непрестанно мѣняющіеся, не имѣетъ на этихъ мужей никакого вліянія; они все ограничивались тѣмъ же, что занимало ихъ *предшественниковъ*, и старались воспользоваться столь важнымъ преимуществомъ ихъ вліянія только къ тому, чтобы приготовить условія и средства вліянію еще большому, чѣмъ ихъ собственное. Какъ бы ни были отдалены одна отъ другой эпохи, въ которыя возвѣщены были эти откровенія, ни одинъ изъ передававшихъ ихъ мужей не имѣлъ притязанія присвоить себѣ обѣтованія, данныя его предшественникамъ, и не терялъ надежды на будущее ихъ осуществленіе; но каждый изъ нихъ старался пунктуально держаться того же пути, на которомъ предшествовавшіе пророки передавали другъ другу, изъ устъ въ уста, все громче и громче вѣсть о пришествіи Того, Кто, какъ предметъ ихъ проповѣди, долженъ былъ заключить собою весь ихъ рядъ. Эти пророческія обѣтованія соста-

вляли достойное народа, которое всегда отъ предшествующихъ поколѣній передавалось грядущимъ, и въ своемъ преемственномъ теченіи увеличивалось данью каждаго новаго пророчества. При семъ особенно замѣчательно то, что какъ въ лучшіе дни своего могущества и славы, при Давидѣ и Соломонѣ, народъ іудейскій постоянно занятъ былъ желаніемъ, какъ бы явился Мессія, такъ и въ самыя бѣдственныя времена, при Данилѣ и Маккавеяхъ, онъ никогда не терялъ надежды увидѣть Его пришествіе, до самой послѣдней минуты явленія Иисуса Христа, когда искали Его вездѣ, и когда часть этого народа съ міромъ языческимъ признала и узнала Его пришедшаго и увѣровала въ Него; а остальные подверглись всемірному разсѣянію, и даже до нашихъ дней существуютъ для того только, чтобы для всѣхъ народовъ земли хранить и дать имъ возможность въ лучшемъ свѣтѣ видѣть чудо того согласія между пророчествами и ихъ исполненіемъ, котораго они одни сами не видятъ.

При такой продолжительной послѣдовательности и устойчивой вѣрности и согласіи между собою пророчествъ, не смотря на все различіе времени, органовъ и обстоятельствъ, при которыхъ они было изрѣкаемы, я спрашиваю, возможно ли, чтобы въ нихъ все зависѣло отъ случая? Если это дѣло случая, то это—очень странная крововозвратная жила!

И, однакожь, потрудитесь еще обратить вниманіе на то, что рядъ всѣхъ этихъ пророчествъ не состоитъ изъ одного рабскаго и однообразнаго повторенія однихъ и тѣхъ же предсказаній. Нѣтъ, они порознь не описываютъ событія во всей его

цѣлости, но все приносятъ ему свою дань, каждое или прибавляя къ нему какую нибудь особую черту, либо раскрывая и уясняя одну изъ прежнихъ, выставляя ее въ особомъ свѣтѣ, или больше оживляя, такъ что и отдѣльно взятая, они столько многозначительны, что нельзя не видѣть въ нихъ важности собственно пророчествъ, и, однакъ, только во всей совокупности и взаимномъ соглашеніи своемъ они объемлютъ свой предметъ. Кромѣ вдохновенія свыше, которымъ каждое изъ нихъ въ частности было открываемо и представляло ту или другую сторону предмета, тѣ или другія обстоятельства его, есть вдохновеніе, такъ сказать, общее, которое господствуетъ надъ всеми частными пророчествами, распределяетъ, видимо и непринужденно заставляетъ ихъ сходиться въ одну точку, и образуетъ изъ нихъ одно цѣлое, таинственный планъ котораго извѣстенъ только ему одному до той поры, когда явился самый предметъ всехъ пророчествъ и раскрылъ и оправдалъ его Собою. «Некупитель человѣческаго рода, осужденнаго за грѣхъ Адамовъ (говоритъ обратившійся раввинъ, кавалеръ Драшъ), есть такой предметъ и единственная цѣль всехъ пророчествъ, ведущихъ насъ къ познанію Его, что этого никакъ нельзя отвергать. Древнѣйшіе пророки представляютъ только первоначальное очертаніе Его. По мѣрѣ того, какъ число ихъ преемственно возрастаетъ, они дополняютъ черты, оставшіяся отъ предшественниковъ недоконченными. Чѣмъ ближе они становятся къ событію, тѣмъ живѣе и одушевленнѣе дѣлаются ихъ краски; и когда картина была окончена, художники, ее писавшіе, удалились. Послѣдній изъ нихъ (Малахія), при своемъ

удаленіи, позаботился указать лице (Исаиин предтечу), которому надлежало снять закрывавшій картину занавѣсъ». (*)

Разсказываютъ, что какой-то знаменитый живописецъ древности, будучи не въ состояніи изобразить, какъ ему хотѣлось, пѣну у лошади, въ изнеможеніи отъ безуспѣшныхъ усилій, и въ досадѣ бросилъ на картину кисть, омоченную въ краску, и случай удивительнымъ образомъ выполнилъ то, чего тщетно добивался съ такими усиліями художникъ. Ударившись о картину, кисть оставила на мордѣ лошади истинное подобіе пѣны. Дѣло не невозможное. Но на основаніи этого случая рѣшительно невозможно утверждать, чтобы подобнымъ бросаніемъ кисти, на дальнемъ разстояніи, могла случайно нарисоваться цѣлая фигура лошади: тѣмъ болѣе не возможно, чтобы многократное бросаніе кисти разными лицами, въ разныя времена, могло всякій разъ производить то одну, то другую, третью и т. д. разныя части картины, а послѣ всего изъ соединенія этихъ частей могла составиться одна изящная картина, вѣрно представляющая свой предметъ.

Но пророчества такъ распредѣлены по времени и обстоятельствамъ ихъ раскрытія, что лучше, чѣмъ этимъ порядкомъ ихъ, нельзя выразить невозможности приписывать случаю согласіе каждаго изъ нихъ въ частности и всѣхъ въ совокупности, какъ между собою, такъ и съ событіемъ.

Это, очевидно, дѣло вдохновенія свыше, дѣло самаго Бога, благоволившаго предначертать для людей планъ своего милосердія, имѣвшаго явить-

(*) Drach, 1-e lettred' un rabbin converti, p. 41

ся въ устройствѣ ихъ спасенія, предназначать посредствомъ столь разнообразныхъ орудій, съ такими промежутками дѣйствій, съ такимъ множествомъ отгѣнковъ, что удивительное согласіе этого плана, усматриваемое во всѣхъ частяхъ его, никакъ не можетъ быть приписано ни игрѣ случая ни расчетамъ человѣческимъ, но единственно дѣйствію премудрости и силы Божіей, какъ въ предсказаніяхъ, такъ и въ ихъ исполненіи.

Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, Религія есть непрерывное чудо, которое занимаетъ все пространство вѣковъ отъ начала міра, движется параллельно съ ходомъ природы и не менѣе, какъ она, раскрываетъ собою дѣйствіе вседержавнаго Владыки міра и человѣка. Два великія явленія разделяютъ между собою это дѣйствіе: предсказаніе и исполненіе. Одинъ великій предметъ сосредоточиваетъ и объединяетъ ихъ—*Иисусъ Христосъ*, какъ цѣль пророчествъ и средоточіе ихъ исполненія. Дѣйствіе Божеское не менѣе очевидно въ одномъ, какъ и въ другомъ изъ этихъ явленій: если въ первомъ оно открывается *предсказаніемъ* будущаго, то во второмъ является *осуществленіемъ* предсказаннаго; тамъ готовится, здѣсь выполняетъ; тамъ предназначается планы, здѣсь возводитъ зданіе; сколько безошибочно въ предсказаніи, столько вѣрно въ исполненіи. Однакожъ, помните твердо, это не значитъ, чтобы дѣятельность Божія, какъ намъ представляется, сама въ себѣ была постепенна и преемствена; нѣтъ, это свойственно только *откровенію* во времени; сама въ себѣ она—всегда одно и тоже дѣло, отъ вѣчности существующее въ Богѣ по своему началу и по своему предмету; и въ этомъ смыслѣ событіе существовало прежде про-

рочества: *Агнецъ закланъ отъ сложенія міра*. Но такъ какъ событіе это существовало отъ вѣчности только въ вѣдѣніи и опредѣленіи Божиємъ, то одинъ только Богъ могъ изобразить его прежде его появленія; это мы и называемъ *пророчествомъ*. Чтобы примѣнительно къ нашей слабости предложить намъ это величайшее благодѣяніе своего милосердія съ такою мудрою постепенностію, чтобы мы признавали въ немъ незаслуженный нами даръ всемогущей и всеблаготворительной воли Его, Богу угодно было сначала только дать обѣтованіе о немъ, а потомъ и самымъ дѣломъ предоставить его для нашего пользованія, и, такимъ образомъ, этимъ двоякимъ засвидѣтельствомъ (двоякимъ—*Ветхимъ и Новымъ завѣтомъ* своей всемогущей власти) показать намъ очевидно, что Онъ одинъ—*Винникъ* нашего спасенія и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ, и въ обѣтованіяхъ и въ дѣйствительномъ усвоеніи его намъ, дабы мы Его одного безпредѣльно любили и благодарили. (*) Ему не угодно было, чтобы съ Религіею было то же, что съ природою, которая вручена была человѣку въ полномъ ея совершенствѣ и въ которую человѣкъ введенъ былъ, какъ царь, въ свое жилище, по окончательной его отдѣлкѣ. Причина сего очень проста: Религія имѣетъ цѣлью исправить въ насъ природу, униженную и поврежденную грѣхомъ. А такъ какъ грѣхъ, на-

(*) Два завѣта, говоритъ блаж. Августинъ, взаимно подтверждаютъ другъ друга: ветхій предсказываетъ о новомъ, новый оправдываетъ достоверность предсказаній ветхаго; и оба они, единогласно, какъ два серафима, передаютъ другъ другу: святъ, святъ, святъ Господь Богъ воинствъ.

чало и источникъ этого поврежденія, состоятъ въ *гордости*, которой свойственно все, чѣмъ обладаетъ человекъ, приписывать самому себѣ непосредственно и независимо ни отъ кого; то было необходимо, чтобы благодѣяніе Религіи, направленное къ излеченію этого зла, предлагаемо было намъ постепенно, медленно, съ благоразумною расчетливостію, дабы мы не покусились когда нибудь превзойти себѣ начало благодѣянія и дабы рука, дарующая намъ его, всегда была видима предъ нами и поддерживала въ насъ дыханіе благодарной любви и вѣрности къ Благодѣтелю.

Съ другой стороны, вся Религія состоитъ въ совокупности обѣтованій, изъ которыхъ одни даны прежде осуществленія ихъ во времени, а другія—какъ имѣющія осуществиться въ вѣчности. Выполненіе первыхъ предоставлено намъ Богомъ, какъ бы въ залогъ Его вѣрности касательно исполненія послѣднихъ, такъ что вѣра наша всегда имѣетъ на чемъ опереться и къ чему стремиться. И что особенно достойно удивленія,—временныя обѣтованія были выдвигаемы въ осуществленіе въ такомъ порядкѣ, что постепеннымъ исполненіемъ ихъ поддерживалась и укрѣплялась вѣра въ однихъ посредствомъ другихъ изъ поколѣнія въ поколѣнія, дабы такимъ образомъ все имѣли основаніе вѣровать и въ тѣ обѣтованія Религіи, которыя въ ней относятся къ вѣчности. «Богъ, разсуждаетъ блаж. Августинъ, благоволилъ относиться къ намъ, какъ честный должникъ, который въ правѣ требовать, чтобы ему вѣрили на слово, но который, имѣя дѣло съ недовѣрчивымъ кредиторомъ, говоритъ ему: ты не вѣришь мнѣ на слово, такъ я тебѣ даю письменное обязательство на какіе угодно сроки».

Такъ какъ поколѣнія смѣняются на землѣ преемственно одни другими, и вѣка проходятъ такимъ же образомъ; то необходимо, чтобы все эти обѣтованія со стороны Бога были записаны и навсегда, такъ сказать, скрѣплены Его рукоприкладствомъ, дабы все грядущія поколѣнія, имѣющія явиться въ мѣрѣ, могли читать ихъ и были увѣрены, что они на пути, ведущемъ къ наследію обѣтованій Божіихъ. (*)

Таковы глубоко философскія причины постепеннаго устроенія Христіанства и того величественнаго развитія пророчествъ и ихъ исполненія, которое составляетъ исторію Божественнаго откровенія и выразилось въ такомъ разнообразіи и единствѣ, общности и подробностяхъ, многосложности и простотѣ!

Если для этого великаго дѣла Господь употреблялъ людей и разныя событія въ жизни міра и человѣка и за этими видимыми дѣятелями скрывалъ свои невидимыя Божественныя дѣйствія, направленныя къ возбужденію и укрѣпленію нашей вѣры; то Онъ дѣйствовалъ такъ по своей верховной власти надъ міромъ и человѣкомъ, совершая величайшія дѣла малыми средствами и достигая своихъ цѣлей средствами, даже прямо имъ противоположными, дабы, такимъ образомъ, являлось въ насъ дѣйствіе вѣры, возбуждаемое естественно вниманіемъ къ необычайности дѣйствій Божіихъ.

(*) „А сколько, вопрошаетъ блаж. Августинъ, такихъ предметовъ, въ отношеніи къ которымъ Онъ (Богъ) выполнилъ уже свое письменное обязательство, сколько уже даровалъ намъ по силѣ своего обязательства и своего Писанія“.

Такимъ образомъ, въ пророчествахъ совокупляются всѣ условія, по которымъ они представляются противоположными естественному предвѣдѣнію какого либо событія и вѣрному исполненію естественнаго предсказанія о немъ, такъ что нѣтъ возможности приписывать случаю это чудо всевѣденія и всемогущества Божія. А чтобы еще мы не могли считать этого дѣла умысломъ и соглашеніемъ человѣческимъ, для сей цѣли Господь, при осуществленіи пророчествъ въ событіяхъ, употребилъ судьбу тѣхъ же іудеевъ, которые не повѣрили этому исполненію. Они не увѣровали, что пророчества исполнились въ Иисусѣ Христѣ, и, оставаясь въ своемъ богоубійственномъ невѣрїи, сдѣлались исполнителями Его промыслительныхъ намѣреній, исполнителями, тѣмъ болѣе вѣрными для Его цѣлей, что они поставили себя въ противоборство Его намѣреніямъ, тѣмъ болѣе точными, чѣмъ болѣе были ослѣплены противъ нихъ, и тѣмъ болѣе, наконецъ, способными свидѣтельствовать о соответствіи событія съ пророчествами, что они были сами свидѣтелями пророчествъ, дѣятелями въ ихъ исполненіи и противниками, не признавшими согласія пророчествъ съ событіемъ.

Но пора уже оправдать и дополнить все предыдущее раскрытіемъ подлинной дѣйствительности этого согласія.



С Л О В О

въ недѣлю Св. Праотець.

Нынѣшнее и слѣдующее воскресенье назначены на воспоминаніе всѣхъ св. Праотець и Отець, отъ вѣка благоугодившихъ Богу, — отъ Адама до праведнаго Иосифа Обручника. Восхваляя ихъ, св. церковь изображаетъ, какъ они, издали провидя явленіе Бога — воплощенна во спасеніе наше, желательно чаяли Его, углублялись въ размышленіе о Немъ, и напередъ радовались и за себя и за всѣхъ, кои сподобятся узрѣть или узнать сіе дивное дѣло Божія къ намъ снисхожденія.

Св. Праотцы и Отцы чаяли рожденія Христа Спасителя; мы нынѣ чаемъ приближенія праздника въ честь Рождества Христова. Потому, какъ они углублялись въ созерцаніе тайны воплощенія Бога — Слова, и тѣмъ готовились къ пріянію Его; такъ и намъ, при воспоминаніи о нихъ предъ праздникомъ Рождества Христова, прилично дни сіи посвящать особенно на благоговѣйное размышленіе о той же тайнѣ воплощенія, дабы, возставивъ въ себѣ всю силу, удостовѣряющую, что нѣсть ни о единомъ же имени намъ спасенія, кромѣ Господа Иисуса Христа — Богочеловѣка, не устами только, но мыслию и сердцемъ, и всѣмъ существомъ исповѣдать сію тайну, и, такимъ образомъ, широкимъ сердцемъ воспріять радость въ радостный день Рождества Христова.

Богъ явися во плоти, — это есть велія благочестія тайна. Умъ не домыслится до нея; но когда она въ явленіе приведена, и не засвидѣтельствована только, но и дѣлательно явила и являетъ силу свою въ насъ, тогда, даже не постигая тайны, онъ можетъ по крайней мѣрѣ удостовѣрительно утверждать, что иначе и быть не могло....,

что воплощеніе Бога — Слова со стороны Трїипостаснаго Божества, устроющаго наше спасеніе, есть бездна, конечно, милосердія Его къ намъ, но со стороны нашей есть такая необходимость, безъ коей наше спасеніе устроиться не могло; ибо условія нашего спасенія не могли быть иначе выполнены, какъ только силою и дѣйствиємъ Бога — воплощенна. — Прошу углубиться въ размышленіе о тайнѣ сей.

Образъ спасенія нашего построивается на понятіи о глубинѣ нашего паденія. Въ паденіи человѣкъ сталъ виновнымъ предъ Богомъ, разстроился или повредился въ жизненныхъ силахъ своихъ. Посему, чтобы спасти человѣка, нужно, во первыхъ, *оправдать его предъ Богомъ*, явить его праведнымъ предъ лицомъ безпредѣльнаго правосудія, примирить съ Нимъ. Ибо неоправданный, непримиренный, естествомъ чадо гнѣва, по Апостолу, онъ лишается всякаго благоволительнаго благословенія Божія, оплодотворяющаго и разверзающаго глубины естества человѣческаго, и отъ того, чувствуя въ себѣ сокращеніе, стѣсненіе и умаленіе силъ, теряетъ всякую надежду на возстаніе и оживленіе. Во вторыхъ, для спасенія человѣка нужно *исправить* его жизнь и снова уничтожить грѣховное въ немъ поврежденіе, даровать ему новую жизнь, — *возродить*. Ибо иначе и самое оправданіе не принесетъ ему никакой пользы, потому что живущій въ немъ грѣхъ въ каждое мгновеніе снова будетъ дѣлать его виновнымъ, — и это безъ конца.... Такъ, для спасенія человѣка нужно оправдать его, и дать ему новую жизнь. — Но ни оправдать человѣка, ни даровать ему новую жизнь иначе нельзя, какъ дѣйствиємъ и силою Бога — воплощенна. Слѣдовательно, безъ воплощенія Бога нѣтъ намъ и спасенія. — Остановитесь на первомъ.

Оправдать человѣка иначе нельзя, какъ силою и дѣйствиємъ Бога — воплощенна.

Что значитъ оправдать человѣка и явить его праведнымъ предъ лицомъ Бога? Значить — не только объявить его невиновнымъ, снять съ него вину, но и всю жизнь его проведенную въ грѣхахъ, исполнить дѣлами правды. Ибо таковъ законъ Божій о жизни нашей, — чтобы она не только не имѣла грѣховъ, но вся во всѣхъ своихъ моментахъ была полна добрыхъ дѣлъ, — или плодовъ правды. Но

а) снять вину грѣха съ рода человѣческаго можетъ только смерть Богочеловѣка, и

б) восполнить жизнь человѣка, проведенную во грѣхахъ, дѣлами правды могутъ только дѣла Богочеловѣка; и, слѣдовательно, для полного оправданія грѣшника и рода человѣческаго необходимо воплощеніе Бога.

Нынѣ разъясимъ только первую мысль, что а) снять вину грѣха съ рода человѣческаго можетъ только смерть Богочеловѣка.

Будемъ ли вникать въ чувства грѣшника, стоящаго предъ Богомъ съ яснымъ сознаниемъ Божіа правосудія и своихъ грѣховъ, или созерцать Бога, склоняющагося къ кающемуся грѣшнику; въ томъ и другомъ случаѣ откроемъ нѣкоторое средостѣніе, преграждающее путь нисхожденію помилованія отъ Бога на грѣшника и восхожденію упованія отъ грѣшника къ престолу Бога правосуднаго. Милость Божія и готова бы помиловать, но правда отвращаетъ милующую десницу. Истинность Божія и правосудіе Божіе требуютъ, чтобы неправый понесъ прицужденную за неправду казнь: иначе милующая любовь будетъ обладающею снисходительностію. Съ другой стороны, въ душѣ грѣшника чувство правды Божіей, обыкновенно, бываетъ сильнѣе и глубже чувства Божія милосердія, или оно одно, можно сказать, чувствуетъ въ немъ. Потому, когда приступаетъ онъ къ Богу, то сіе чувство не только дѣлаетъ его безотвѣтнымъ предъ Нимъ, но и подавляетъ совершенно безнадежностію, — какъ бы отталкиваетъ отъ

Него. Отъ чего въ посланіяхъ Апостольскихъ однимъ изъ благотворнѣйшихъ слѣдствій смерти Господа нашего Иисуса Христа поставляется воскресеніе упованія спасенія. Итакъ, необходимо раззорить сіе средостѣніе, необходимо возстать между Богомъ и человѣкомъ иному посредству, которое бы отъ очей правды Божіей скрывало грѣхъ человека, и отъ очей грѣшника — правду Божию, — ради котораго Богъ видѣлъ бы грѣшника достойнымъ помилованія — обезвиненнымъ, а человѣкъ созерцалъ бы Бога не только склоняющимся на милость, но уже безпрепятственно изливающимъ ее на всякаго приступающаго ко престолу благодати Его. Необходима жертва умиловленія, которая, удовлетворяя правдѣ Божіей и умиротворяя душу грѣшника, примиряла бы Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ.

Спрашивается, — кто сія жертва и въ чемъ она?

Жертва сія есть *смерть человека*..... Она опредѣлена первоначально правдою, въ наказаніе за грѣхъ (*смертію умрете*); ее же предлагаетъ Богу и кающійся грѣшникъ, ибо вопіетъ къ Нему: „возьми жизнь и все, только спаси“!..

Но 1) такую жертвою не можетъ быть смерть моя, другаго, третьяго и, вообще, смерть кого либо изъ рода человѣческаго; ибо и я, и другой, и третій, и, вообще, всякій человѣкъ имѣетъ нужду въ сей жертвѣ, и ею еще живой ищетъ оправдаться, и еще живой долженъ быть оправданъ, дабы спастись. Потому смерть человека, въ качествѣ жертвы умиловленія, можетъ быть только смерть такого человека, который бы былъ изъятъ изъ круга людей; а это возможно не иначе, какъ если другое какое существо воспріиметъ сего человека въ свою личность, ипостасно соединится съ нимъ, или вочеловѣчится.

2) Если же оправдывающая жертва — смерть — не можетъ быть смерть моя, другаго, третьяго и, вообще,

кого либо изъ рода человѣческаго, то и я, и другой, и третій, и, вообще, каждый человѣкъ не иначе и можетъ быть оправданъ, какъ чрезъ усвоеніе себѣ чьей-либо чужой смерти; а въ такомъ случаѣ сама она въ другомъ, умирающемъ за насъ, не должна быть слѣдствіемъ вины: иначе за нее нельзя оправдать другихъ, и потому опять, будучи человѣческою смертію, не должна принадлежать человѣку; потому что всякая, принадлежащая человѣку смерть есть наказаніе, а должна принадлежать нѣкому другому лицу — совершенно невинному святому. — Другими словами: оправдывающая смерть возможна не иначе, какъ ежели Нѣкое Святѣйшее Существо, воспріявъ человѣка въ свою личность, умереть съ нимъ, чтобы такимъ образомъ изъять смерть человѣка отъ закона виновности и сообщить ей возможность — быть усвояемою другимъ.

3) Видите теперь, что оправданіе человѣка возможно только чрезъ усвоеніе ему чужой невинной смерти. Но имѣющія нужду въ оправданіи лица суть всѣ, вообще, люди жившіе, живущіе и имѣющіе жить, — весь родъ человѣческій во всѣхъ временахъ и мѣстахъ. — Потому для оправданія ихъ необходимо или представить столько невинныхъ смертей, сколько грѣшныхъ людей и даже грѣхопаденій, или явить такую смерть, которой сила простиралась бы на всѣ времена и мѣста, и была бы сильна покрыть всѣ грѣхопаденія всѣхъ людей. Отъ Премудраго Бога, устрояющаго наше спасеніе, можемъ ожидать послѣдняго, — то есть устроенія единой всеумилостивительной смерти. — Но спрашивается, какъ это возможно? Какъ смерть человѣка, которая сама по себѣ не только для другихъ, но и для самаго умирающаго не приноситъ никакой пользы, можетъ стяжать такую всеобъемлющую силу? Не иначе, какъ когда она, оставаясь человѣческою, будетъ принадлежать не человѣку, а Тому, Иже есть сынъ и бѣ, и грядый, — Существо, сущему во всѣхъ временахъ

и мѣстахъ — Богу. — Другими словами: когда самъ Господь благоволилъ принять въ свою личность человѣческое естество, и, умерши его смертію, сообщить ему свойство естества своего, и чрезъ то — вѣчную всеобъемлющую силу.

4) Это послѣднее условіе всеумилостивительной смерти особенно опредѣляется тѣмъ, что смерть сія, по силѣ своей простираясь на весь родъ человѣческой, по цѣли своей должна соотвѣтствовать безконечной правдѣ Божіей, — имѣть, то есть, безконечное значеніе, котораго стяжать она опять не можетъ иначе, какъ, бывъ усвоена Богомъ, воспріявъ на себя человѣка, умереть его смертію.

Итакъ, снять вину съ человѣка грѣшника, извинить его предъ Богомъ можетъ только смерть человѣка, но человѣка, не живущаго въ своемъ лицѣ, а принадлежащаго лицу другаго существа — святѣйшаго, вѣчнаго, безпредѣльнаго, — Бога, или — смерть Богочеловѣка, — Бога — воплощенна.

На этомъ остановимся. — Другія условія спасенія, дѣлающія необходимымъ воплощеніе Бога, разъясимъ въ слѣдующее воскресеніе.

А теперь прославимъ, бр., Господа Еммануила, Иже есть — съ нами Богъ, и, углубляясь въ размышленіе о Рождествѣ Христовѣ, — первомъ явленіи на землѣ Бога — во плоти, воспоемъ отнынѣ съ Ангелами: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Онъ есть упованіе всѣхъ концевъ земли. Какъ всѣ отъ вѣка — святыя въ Немъ единомъ чаяли спасеніе, такъ отъ Рождества Его до-нынѣ и отъ-нынѣ до конца вѣка надежды всѣхъ, ищущихъ спасенія, прочно, необманчиво почитать могутъ только на Немъ единомъ. *Единъ есть Богъ и единъ ходатай Бога и человековъ — человекъ Христосъ Иисусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5). Имъ раззорено средостѣніе оградъ (Еф. 2, 14), и водво-

ренъ миръ между Богомъ и человѣкомъ (Рим. 5, 10. 11). Его предложилъ Богъ въ жертву умилоствленія чрезъ вѣру въ кровь Его, чтобы показать правду свою въ прощеніи грѣховъ, дабы познали, что Онъ праведенъ и оправдываетъ (не даромъ, но) вѣрующаго во Христа (Рим. 3 23—26), и такимъ образомъ правосудно примиряетъ въ Немъ миръ съ Собою, не вмѣняя людямъ прегрѣшеній (2 Кор. 5, 19). Въ Немъ и мы — чада гнѣва по естеству — безнадежны (Еф. 2, 3. 12), избавясь отъ унынія (Гал. 5, 5. 1 Петр. 1, 3. Евр. 7, 19), имѣемъ дерзновеніе и надежный доступъ къ Отцу, до внутреннѣйшаго за завѣсу (Еф. 2, 12. 18), имѣемъ свободу входить во святилище посредствомъ крови Его — путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ вамъ чрезъ завѣсу то есть, плоть свою (Евр. 10, 19. 20). Ибо Христосъ искинулъ уже насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва (Гал. 3, 13), и истребилъ рукописаніе, бывшее противъ насъ, взявъ его отъ среды и пригвоздивъ ко кресту (Кол. 2, 14). (а) — А для сего вотъ что Онъ сдѣлалъ: 1) пріялъ плоть отъ сѣмене Авраамова (Евр. 2, 16), чтобы имѣть что принести Богу (Евр. 8, 3), во всемъ уподобиться братіи, чтобы быть за нихъ первосвященникомъ для умилоствленія за грѣхи (Евр. 2, 16. 17).

2) Пострадалъ, какъ праведникъ за неправедники (1 Петр. 3, 18), претерпѣлъ смерть вмѣсто подлежащей Ему радости (Евр. 12, 2); невѣдѣвъ грѣха, содѣлался по насъ грѣхъ, дабы мы были правдою Божіею въ Немъ (2 Кор. 5, 21). Ибо таковъ и долженъ быть первосвященникъ — святой, непорочный, непричастный злу, отлученный отъ грѣшныхъ и превознесенный выше небесъ (Евр. 7, 26).

3) Не многократно приносить Себя; иначе надлежало

(*) Тексты сін соответствуютъ прежнему ходу мыслей.

бы Ему многократно и страдать; но единожды явился съ жертвою своею для уничтоженія грѣха (Евр. 9, 25. 26), и симъ единокрatнымъ приношеніемъ тѣла освящать всѣхъ (Евр. 10, 10). Пребывая вѣчно, Онъ и священство имѣеть непреступное; почему можетъ всегда спасать входящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за насъ (Евр. 7, 24. 25).

Обладая такимъ великимъ даромъ, паче всего удержимъ мысль свою отъ раздвоенія или двое-душнаго житія; то будто—на излишество милости Божіей, то будто—на неисключительную надобность такой милости. Но, полною вѣрою объявъ тайну воплощенія, поклонимся Воплотившемуся, и въ даръ Ему принесемъ глубокое убѣжденіе, что нѣтъ намъ спасенія безъ Бога — воплощенна, отрѣвая всякое маловѣріе и заграждая уста всѣхъ иначе проповѣдающихъ. Аминь.



Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Мххалъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 25 Іюня 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.